

Ц. П. Агаян

НЕРСИК СТЕПАНЯН

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ПАРТИИ ЦК КОМПАРТИИ АРМЕНИИ--
ФИЛИАЛ ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ПРИ ЦК КПСС

Ц. П. АГАЯН

НЕРСИК СТЕПАНЯН

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЙАСТАН»
ЕРЕВАН 1967

Жизнь и деятельность Нерсика (Нерсеса) Степаняна давно уже должны были стать достоянием широких кругов читателей, ибо время бессильно погасить память о людях, отдавших все свои силы делу революции, служению трудовому народу. Н. Степанян был замечательным борцом за ленинскую правду.

Описанию жизненного пути и деятельности этого верного солдата Коммунистической партии посвящена настоящая брошюра.

НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н. М. Степанян родился 14 февраля 1898 года в семье виноградаря-торговца в г. Елизаветполе (ныне Кировабад). Свои детские и юношеские годы провел в родном городе. Здесь же окончил гимназию, проявив незаурядные способности в учебе. С семнадцати лет он принимал активное участие в ученических сходках и революционных выступлениях молодежи.

В воспитании Нерсика значительную роль сыграла мать, Анна Нерсесовна, щедро одаренная природным умом женщина. Она вырастила семерых сыновей и двух дочерей и все они пошли по стопам своего старшего брата, вступив в партию коммунистов.

С ранних лет Нерсик особенно увлекался социально-политической и экономической литературой, изучал множество произведений, проникнутых идеями борьбы против социальной несправедливости. Неудивительно, что именно в эту пору (1915 г.) неопределившийся еще в своих политических воззрениях юноша вступил в ор-

ганизацию анархистов-коммунистов; он примкнул к ним только потому, что питал жгучую ненависть к угнетателям трудового народа, к царскому самодержавию. Впоследствии, объясняя мотивы своего временного увлечения взглядами анархистов, Н. Степанян писал:

«Тогда я находился под влиянием книги Кропоткина «Речи бунтовщика». Из анархистов в то время я был знаком с неким Петросяном, умершим в 1918 году, который приезжал в Ганджу и с которым я несколько раз беседовал об анархизме... В период с апреля 1917 года я окончательно освободился от своих анархистских взглядов и уже в сентябре примкнул к большевикам».

В декабре 1917 года Н. Степанян, вступив в ряды Коммунистической партии¹, стал одним из пропагандистов среди солдат и трудового населения.

Н. Степанян вступил в партию в тот период, когда социалистическая революция в России всколыхнула глубокие пласты народные и волны ее докатились до самых отдаленных окраин. В городах Закавказья, в том числе в Елизаветполе, резко возросла революционная активность трудящихся. Почти непрерывно проходили здесь собрания и митинги, на которых все чаще выступали руководители и активисты местной организации РСДРП. В те дни огромно было влияние «Апрельских тезисов» В. И. Ленина. «Апрельские тезисы»... дошли и до нашего провинциального города Елизавет-

¹ ЦГАОР СССР, ф. 5144, оп. 19, д. 957, л. 6.

поля, — рассказывает очевидец этих событий Степан Михайлович Степанян. — Передовые представители учащейся молодежи читали и изучали их, спорили о событиях революционного 1917 года»¹.

Летом 1917 года в Елизаветполь съехалось много студентов из числа местных уроженцев, обучавшихся в университетах и других вузах Петрограда, Москвы, Киева. Среди них были большевики Борис Емельянов, Вера Заборенко, Гурген Степанов. Вскоре они связались с Асканазом Мравяном, Павлом Вердиевым, Вагинаком Мравяном, Нерсиком Степаняном и другими членами местной организации большевистской партии и включились в водоворот событий, развернувшихся в Закавказье.

В этот период Н. Степаняна часто можно было видеть среди организаторов массовых собраний и митингов. На одном из таких митингов, созванном на площади возле старой армянской церкви в Елизаветполе, после крикливых ораторов националистических партий должен был выступать представитель большевиков. Несмотря на «свободу» слова, большевики тогда не были ограждены от хулиганских и провокационных выпадов со стороны дашнаков и мусаватистов. Чтобы предупредить подобные выходки, Н. Степанян расставил группу учащихся около трибуны, на которую поднялся Асканаз Мравян. На другом митинге с пламенной речью

¹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4033, оп. 6, д. 307.

выступил сам Нерсик, закончив речь призывом: «Защитайте интересы рабочего класса, будьте вместе с рабочими!». На следующий день по указанию елизаветпольского полицмейстера Яновского он был арестован, но вскоре, за неимением прямых улик, освобожден.

После июльских событий в Петрограде Н. Степанян поглощен агитационной работой среди служащих городской управы. Много времени он уделяет также изучению партийной литературы по национальному вопросу, собирает сведения о положении крестьян, интересуется межнациональными отношениями в Закавказье.

Н. Степанян активно участвовал также в работе Совета солдатских депутатов местного гарнизона, страстно отстаивая большевистский лозунг «Мир без аннексий и контрибуций!», разбивая доводы «мудрых» соглашателей, призывавших народ к войне до победного конца.

Приближались дни исторической победы Великого Октября. Открывшийся 25 октября II Всероссийский съезд Советов возвестил всему миру о победе социалистической революции в России. В начале ноября 1917 года Советская власть была провозглашена и в Баку, ставшем форпостом пролетарской революции во всем Закавказье. В Елизаветполе проходили собрания и митинги трудящихся и солдат, бурно приветствовавших пролетарскую революцию.

Нерсик в эти дни—в самой гуще масс.

В декабре 1917 года его мобилизуют в армию, зачислив в Тифлисскую военно-мотоциклетную школу, где он вскоре был избран председателем солдатского комитета. По окончании военно-мотоциклетной школы Н. Степанян получил назначение в действующую армию, в семнадцатую военно-горную батарею, которая дислоцировалась в Александрополе. В этот период в результате предательской политики националистических партий германо-турецкие захватчики начали оккупировать территорию Закавказья, армия Закавказского комиссариата деморализовалась. С января 1918 года Н. Степанян снова в Тифлисе, работает в Тифлисском комитете партии.

Вскоре в Грузии началась полоса новых преследований и полицейских репрессий против большевиков. Чтобы избежать ареста, Н. Степанян в конце 1918 года переехал в Елизаветполь. Он был избран председателем городского комитета и членом окружкома партии. Этот период его деятельности особенно примечателен организацией профсоюзов и массовых выступлений трудящихся против националистических партий.

Требовалась особая смелость, чтобы вести эту работу в условиях, когда мусаватисты всюду преследовали членов партии большевиков. Летом 1919 года Н. Степанян побывал в Бананце, Хачакапе, Фифе (Заглик), Мирзике и в других селах Елизаветпольской губернии. Общался с крестьянами, информировал их о

событиях в России, о содержании ленинского декрета о земле.

В этот период, как известно, мусаватистское правительство запретило деятельность большевистских организаций. Местная организация большевиков вынуждена была уйти в подполье, стараясь всячески использовать для работы в массах легальные возможности. С этой целью Нерсиком и его товарищами был создан общегородской комитет учащихся на демократических и интернациональных началах. В марте 1919 года стал выходить на русском языке орган этого комитета—двухнедельный ученический журнал «Пробуждение», который редактировал младший брат Нерсика Степан, ученик 8 класса местной гимназии.

Журнал выражал революционно-демократические настроения учащейся молодежи и оценивал Октябрьскую революцию как всемирно-историческое событие, пробудившее трудящиеся массы к новой жизни. На его страницах Н. Степанян опубликовал ряд статей под псевдонимом «Эс. Эп».

В статье «Учащиеся как будущие поборники народа» Н. Степанян, приводя слова Маркса «знание рождает борьбу, борьба решает дело», обращается к молодежи с призывом: «Так скорей же за работу! Скорей за книгу! Смелей вперед! Нас ждут. Скорей!»¹. Во втором номере «Пробуждения» Н. Степанян опубликовал

¹ Журн. «Пробуждение» № 1, 1919, стр. 3.

Пробужденіе

Двухнедельный ученический журнал.

№ 2. Апрель 1919 г. г. Ганджа.

СОДЕРЖАНІЕ

	Мы и они.	
	Современный строй и его будущее Эс-ви.	
□	Стих. Скалы и волны. Незнаемый	□
	Стих. Сон в лесу. „Василек“	
	„Отрывок из дневника“ Молчалив	
□	Рассказ товарища. Молчалив.	□
	Капля меду. Ношо.	
	Рабочий класс и интеллигенция.	
□	О Кооперации С. С.	□
	Нѣсколько слов о матеріальном положеніи учащихся М. Полонскій.	
	Результаты психологическаго опыта над учащимися. А. Платонов.	
	Холодный свѣтъ. Е.	
	Наша жизнь.	

ЦѢНА 5 РУБ.

статью «Современный строй и его будущее». В ней двадцатилетний Нерсик выступает уже как последовательный марксист, умело пропагандируя идеи Маркса, Ленина.

«Только из бедности рабочих, из мужичьей бедности,—пишет Н. Степанян,—растут княжеские, графские и купеческие капиталы. Богатство неразрывно связано с бедностью или, как говорил Л. Толстой, «богач есть необходимое дополнение к богатству»... Крупная промышленность, побивая мелкую, концентрируется в руках немногих все мировое богатство, выражающееся в капитале, выбрасывая в то же время на улицу миллионную армию пролетариев»¹.

Н. Степанян показывает, что неравномерное развитие капитализма неминуемо ведет к кровопролитным войнам, в основе которых лежит борьба между гигантами капиталистического мира за экономическую и политическую гегемонию: «...Настоящая война, которая, как ненасытный Молох, поглотила столько человеческих жертв, как раз является следствием борьбы европейских магнатов из-за экономической и политической гегемонии и неравенства на мировом рынке. Таков наш современный строй, таково положение девяти десятых населения мира»².

Давая экономическую и политическую характери-

¹ Журн. «Пробуждение», 1919, № 2, стр. 3.

² Там же, стр. 5.

стику Закавказья, он заключает: «...Мы живем в ту историческую эпоху, когда назревает великий социальный переворот... Пожар революции, охвативший сперва Россию, ...охватывает постепенно всю Европу, все те места, где только ступила нога Капитала. Как бы ни старались потушить огонь революции, все равно она неизбежно должна совершиться. И нет сомнения в том, что предстоящая мировая социальная революция будет последним решительным боем, девятым валом, который вдребезги разобьет весь капиталистический корабль и приведет нас в обетованную землю, где народ в действительности увидит то, о чем он сейчас так сладко мечтает»¹.

¹ Журн. «Пробуждение», 1919, № 2, стр. 6.

В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

В душной атмосфере мусаватистского режима в городах и селах губернии все громче раздавались раскаты предреволюционной бури. И как бы соразмерно со временем нарастали здесь темпы партийной работы. Повсюду кипела борьба, борьба за массы, за сколачивание политической армии, призванной утвердить в Закавказье власть Советов, смести с пути буржуазно-националистические партии, ставшие прямой агентурой английских захватчиков.

В 1919 году Степанян стал одним из руководителей Ганджинского губкома РКП(б). Собрания большевиков проходили в хорошо законспирированных местах, нередко в отцовском доме Нерсика. Губком наладил получение партийной литературы из Баку, Ростова, Тифлиса и Батума.

В этом же году Н. Степанян поступил писарем в канцелярию губернского воинского начальника. Через несколько недель он был уволен со службы и аресто-

ван. С некоторых пор из канцелярии воинского начальника новобранцы стали получать в конвертах вместо повесток о явке на сборные пункты листовки, в которых им предлагалось уклониться от службы в мусаватистской армии, отказаться от уплаты налогов и арендной платы на землю. Подозрение сразу же пало на Н. Степаняна, сидевшего ранее в тюрьме. Следственные органы, однако, не сумели доказать его виновность и он был освобожден с условием немедленно покинуть пределы Азербайджана.

Интересен также следующий эпизод. В 1919 году мусаватисты задумали открыть в городе «молодежный сад», чтобы таким путем вербовать молодежь на свою сторону для организации черносотенных банд. Подпольная большевистская организация решила сорвать этот план и к открытию сада проручить там митинг.

Большевики ждали удобного момента, чтобы, взяв инициативу в свои руки, сорвать эту националистическую затею. Нужно было вовремя сориентироваться и противостоять силам полиции. И вот Нерсик, мгновенно поднявшись на трибуну, обратился на русском языке к присутствующим: «Товарищи! Долой контрреволюционное мусаватистское правительство, долой дашнакское правительство в Армении, долой меньшевистское правительство в Грузии!.. В Закавказье будет установлена Советская власть...»¹.

¹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4033, д. 314, оп. 6, л. 10.

Участники митинга встретили большевистского оратора овацией. Мусаватисты пытались стащить смельчака с трибуны, но им не позволили этого. Вскоре сад окружили вооруженные банды, силой оружия разогнали собравшихся и арестовали Н. Степаняна.

Об этом друзья Нерсика тут же сообщили его родным. В своих воспоминаниях брат Нерсика пишет: «Помню, как однажды прибежал Боря Мириманов и предупредил маму, что Нерсика арестовали и что возможен обыск дома. Он и мама стали собирать какие-то бумаги и сжигать, а я стоял на «вахте», чтобы дать знать о приближении полиции, но, видимо, просмотрел... Когда полиция производила обыск, мама была удивительно спокойна...»¹

Тем временем мусаватисты усилили террор. Н. Степаняну грозила серьезная опасность. Подпольный комитет партии принял ряд мер, и вскоре с помощью большевика Ибрагима Алиева жизнь товарища была спасена. После двухнедельного содержания в тюрьме Нерсик был освобожден, едва избежав смертной казни. Мусаватистское правительство заменило расстрел высылкой в Грузию, и Нерсика Степаняна этапным порядком доставили в Тифлис.

Здесь Нерсик уже был известен в подпольных партийных организациях. Краевой комитет РКП(б) кооптирует его в состав Тифлисского комитета партии.

С декабря 1919 года Н. Степанян работает в Об-

¹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4033, д. 313, оп. 6, л. 10.

Нерсик Степанян гимназист.

Нерсик Степанян гимназист.

Дом Н. Степаняна в г. Гяндже (ныне Кировабад), где находилась конспиративная квартира и редакция журнала «Пробуждение».

ластном комитете рабоче-крестьянской молодежи вместе с Г. Девдариани, Амасом, Ст. Варданяном и др., деятельно участвует в «Технической коллегии», занимавшейся изданием и распространением нелегальной литературы, а также в газете «Кавказская правда» и др. партийных и молодежных изданиях. Работая в Тифлисе, Н. Степанян не прекращал связей с ганджинской подпольной организацией большевиков. Его постоянно интересовали будни партийной работы в городе, где он прошел боевое крещение.

Избрав раз навсегда путь революционной борьбы, Нерсик неутомимо расширял круг своих знаний, настойчиво овладевая теорией научного коммунизма. В 1919—1920 годах он учился на экономическом факультете Тифлисского политехникума, который, однако, пришлось оставить со второго курса в связи с переездом в Александрополь на нелегальную партийную работу. В политехникуме Н. Степанян вместе с братом Степаном, Л. Мегаворян, С. Джапаридзе и др. создал коммунистическую молодежную организацию, сыгравшую в дальнейшем большую роль в истории тифлисского комсомола.

В Тифлисе Нерсик жил на квартире армянского священника по ул. Полицейской, в доме № 26. Здесь подпольщики хранили, а затем отправляли по намеченным адресам издававшуюся в нелегальных типографиях литературу, устраивали совещания и явки своих работников.

Дом Н. Степаняна в г. Гяндже (ныне Кировабад), где находилась конспиративная квартира и редакция журнала «Пробуждение».

ластном ко
сте с Г. Де
деятельно у
вшейся из
литературь
др. партий
Тифлисе, Н
ской подпо
стоянно ин
де, где он

Избра
Нерсик неу
чиво овлад
1920 годах
Тифлисско
оставить с
сандропол
техникуме
Л. Мегаво
стическую
дальнейше
сомола.

В Тис
священни
подпольщ
ным адре
ях литера
работник

В апреле 1920 года агенты меньшевистского особого отдела нагрянули в комнату Нерсика и учинили обыск, рассчитывая найти повод для ареста. Ищейки разбросали постель, книги, тетради, все, что попало под руку. Нерсик с олимпийским спокойствием сидел на кровати, облокотившись на подушку. Во время обыска внимание жандармов привлекла книга, испещренная карандашными пометками. Нерсик заметил, что один из них с нескрываемым удивлением перелистывает ее. Это было произведение меньшевистского лидера Н. Жордания, вышедшее недавно из печати. Через несколько минут агенты ушли. Между тем другая книга — «Государство и революция» В. И. Ленина лежала под подушкой и не была обнаружена только благодаря хладнокровию Нерсика. После этого случая пришлось перестроить работу, чтобы отвести подозрения меньшевистских агентов.

Вскоре, 1 мая 1920 года, за организацию и участие в демонстрации революционной молодежи Тифлиса против меньшевистской диктатуры и делегации II Интернационала во главе с Каутским, приехавшей в «демократическую» Грузию, Нерсик и его товарищи были арестованы на Головинском проспекте, а грузовик, знамена и плакаты отняты меньшевистскими прислужниками¹.

¹ Краткое описание этой антименьшевистской демонстрации дается в книге Ст. Вартапяна (Розина) «Подполье», Тифлис, изд. Заккниги, 1926.

Во время Майского восстания в Армении 1920 года Н. Степанян находился в Тифлисе. После подавления восстания Краевой комитет РКП(б) направляет его на нелегальную работу в Армению. С 12 июня он возглавляет большевистский комитет в г. Александрополе. И здесь было небезопасно для отважного революционера, не знавшего ни малейшего страха и нередко пренебрегавшего опасностями, которые подстерегали на каждом шагу. 24 июля 1920 года Нерсик вновь арестовывается, на этот раз дашнаками.

Когда дашнакское правительство заменило Н. Степаняну смертный приговор десятью годами тюремного заключения, он не без иронии заявил представителям власти: «Вы сами исчезнете из Армении через 10 дней... будете сметены с лица земли».

Старый большевик А. И. Баблумян, находившийся в одной камере с Н. Степаняном, пишет: «Тяжелые условия дашнакской тюрьмы, репрессии и голод абсолютно не влияли на него. Это был обаятельный человек, отзывчивый и хороший товарищ. Не случайно, что через короткое время пребывания в тюрьме он стал любимцем всех политзаключенных. Не могу не сослаться на один пример его чуткости по отношению к товарищам, связанный лично со мною... У меня была опухоль под левым глазом... Я лежал на нарах и стонал от сильных болей.

Товарищ Нерсик, видя это, потребовал от ключника вызвать начальника тюрьмы, но тот отказался. Тогда

он поднял тревогу... его поддержали все политзаключенные. В конце концов начальник тюрьмы появился. Узнав, в чем дело, он приказал немедленно посадить Степаняна в карцер как зачинщика скандала. Три дня он сидел в карцере, но врач ко мне все-таки был вызван. На четвертый день Нерсик вернулся в камеру с приятной улыбкой на лице, будто он и не сидел в карцере.

Я чувствовал себя виноватым перед ним... А он сказал: «Главного мы добились, врач был у тебя»¹.

7 ноября 1920 года турецкие войска вошли в Александрополь. Чтобы обмануть население, турки выступили с «революционными» заявлениями, выдавая себя за друзей Советской России. В создавшейся обстановке коммунисты Александрополя принимали все меры для спасения жизни трудящихся. Еще находясь в дашнакской тюрьме, большевики имели свои партийные организации. Там же был создан Областной комитет КП(б) Армении, который установил связь с внешним миром и через своих представителей вел работу среди населения. Именно благодаря этому им удалось сразу же после выхода из тюрьмы стать во главе масс.

На специальном заседании Областного комитета КП(б)А 16 ноября был организован Военно-революционный комитет Армении. Председателем Ревкома был избран М. Тер-Григорян, заместителем Нерсик Степанян.

¹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4033, д. 323, л. 7—9.

17 ноября 1920 г. Ревком объявил в Александрополе Советскую власть.

Некоторые «критики» считали бессмысленным создание Ревкома в условиях турецкой оккупации. Отвечая им, Н. Степанян писал: «В тот момент, когда над александропольскими крестьянами и рабочими висел дамоклов меч, наш святой долг был... защищать их от грозящей катастрофы»; и далее: «Для каждого из нас должно быть ясно, что финалом гнусной дашнакской политики явилось их позорное бегство. Они оставили невинный народ на растерзание абдул-гамидовских вандалов, особенно во время последнего бегства, совершившегося с ахиллесовой быстротой, когда нашим крестьянам и рабочим угрожали смерть, насилие и грабеж»¹.

Ревком вынужден был прибегнуть к чрезвычайным мерам, чтобы помочь беспризорным и голодающим жителям. Для этой цели под председательством Н. Степаняна была создана Чрезвычайная комиссия. Александропольские коммунисты, прошедшие через суровые испытания в дашнакских застенках, участники Майского восстания, проявили высокую политическую зрелость. Им удалось в трудных условиях хозяйничания дашнаков получить из Еревана некоторую финансовую помощь. Между тем ноты Чичерина и Бекзадяна турецкому правительству о возвращении Армении пленных,

¹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 30, оп. 1, д. 87, л. 1.

а также захваченных турками 40 тысяч голов крупного рогатого скота не дали положительных результатов. Для Ревкома и Советской власти в Александрополе создались невыносимо тяжелые условия.

Понятно, установление Советской власти в Александрополе не устраивало турецкое командование. Турецкие войска продолжали совершать зверства и насилие над мирным населением. Александропольский Ревком в докладной записке от 25 января 1921 года писал: «Наша вера в объявленные революционные лозунги освободительного движения Турции, после реального соприкосновения с формами ее управления, изменилась: вначале сомнения, а потом полное разочарование»¹.

Турецкое командование вначале тайно, а потом открыто стало угонять мужчин на каторжные работы. Оно спровоцировало межнациональные столкновения и устраивало кровавую резню. В организации армянских погромов особенно отличился командующий турецкими войсками в Александрополе Рушти-паша. Этот погромщик превратил весь Александропольский район в развалины. Он требовал от населения сдачи 10 тысяч винтовок, угрожая в противном случае всеобщим обыском: турецкому командованию нужен был повод, чтобы творить новые насилия и бесчинства над мирным населением².

¹ ЦГАОРСС Арм. ССР, ф. 114, оп. 1, д. 78, л. 38.

² Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 30, оп. 1, д. 87, л. 1.

Ревком в своем докладе от 29 декабря 1920 года с возмущением писал: «Настроение в городе тревожное... Забрано все имущество граждан. Уезд полностью разрушен. Весь скот вывезен, часть населения уничтожена, другая часть бежала»¹.

В одной из телеграмм Г. Чичерин от имени правительства Советской России сообщал председателю Ревкома Армении Касьяну: «Нас безмерно волновали применяющиеся при оккупации эксцессы и тяжелое положение Александропольского ревкома. Мы уже обращались к турецкому правительству и решительно должны требовать изменения отношения турецких властей в отношении братской республики Советской Армении... Делаем все, чтобы создать более тесную связь с Армянской республикой и оказать необходимую помощь трудящимся массам братской Советской республики»².

Кратковременное существование Советской власти в Александрополе не прошло бесследно. Она оказала большое моральное влияние на население и даже на турецких аскеров, часть которых симпатизировала коммунистам. Турецкие реакционеры, заметив это, начали шовинистическую пропаганду и «антибольшевистскую агитацию в рядах армии, чтобы аскеры в случае необходимости не отказались от наступления на красные войска»³. Опираясь в своей борьбе против Антанты на

¹ ЦГАОРСС Арм. ССР, ф. 114, д. 10, л. 78.

² Там же, д. 16, л. 57.

³ Там же, д. 78, л. 1.

поддержку Советской России, они в то же время вынашивали коварные планы «наступления на красные войска». Именно поэтому В. И. Ленин говорил, что «Наверху в Турции стоят кадеты, октябристы, националисты, которые готовы продать нас Антанте»¹. В такой сложной международной обстановке и пришлось действовать Ревкому в Александрополе.

В тяжелых условиях дашнакского террора и последующей турецкой оккупации Н. Степанян выступал среди партийных и беспартийных масс с разъяснением задач политической борьбы, заражая их революционным пафосом. Сохранившийся мандат от 4 апреля 1921 года свидетельствует о том, что Н. Степанян был избран делегатом городской партийной конференции от ячейки первого района Александропольской организации КП Армении².

В заполненной им в 1921 году анкете указывается, что в период 1918—1920 гг. он принимал активное участие в политических стачках, студенческих выступлениях, подпольных кружках, в вооруженных восстаниях и партизанской борьбе, избирался на партийные конференции и съезды³. Сам Н. Степанян писал: «С момента Октябрьской революции до советизации Закавказья я

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 42, стр. 125.

² Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4033, д. 323, л. 7—9.

³ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4, оп. 29, д. 29, л. 1,

1 об.

работал в подполье и состоял партпрофессионалом»¹.

За это время он трижды был брошен в тюрьмы мусаватистами и дашнаками и целый год находился в административной ссылке. Однако полицейские преследования, сопровождавшиеся нередко истязаниями, не сломили дух пламенного солдата революции.

¹ ЦГАОР СССР, ф. 5144, оп. 19, д. 957, л. 3.

«МОЛВНОНЭЭФОРДТЭП ГЛОТЭОЗ И ЭВЛОПКОП В ПЯТОДЭВ
-УМ КМАРОПТ В НЭШОҚД ГЛЫД ЯДЖИҚТ НО РМЭРЭ ОТЕ ВЕ
8 РЕВНДОХЕН ДОТ ЙЫЛЭН И НИБЯНШЭД И НИБЭНТЭВЭЭ
-ЭРП ЭНЭЙЭДИКОП ОЯВНО ОЖЛЭЭ ЙОНАНТЭРЭННИМЭ
.НМГКНБЕРТЭН ОЖДЭФЭН РЕЭНШЯВЭЖЭВОРПОЭ .ВИНЭВОДЭЭ
.ВИНОКОВЭЭ ВТЭДЕЭ ОГОНИЭМЭП ХУД ИЛИМОЭ ЭИ

ПЕРВЫЕ ГОДЫ МИРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. УЧЕБА В МОСКВЕ

С установлением Советской власти в Армении Н. Степанян энергично включается в партийную и государственную работу. 13 июля 1921 года его направляют в Эчмиадзин, где он сначала работает заместителем, а затем председателем Уездного ревкома и членом Эчмиадзинского уездного комитета партии.

Молодая республика должна была не только восстановить полностью разрушенное народное хозяйство, но и осуществить насущные задачи культурной революции. Нерсик в это время наряду с большой организаторской и партийно-политической работой много усилий вкладывает в дело охвата детей учебой, в особенности организации курдских школ.

В 1921/22 учебном году в Эчмиадзин к Н. Степаняну прибыл курдовед Лазо, составивший курдский букварь. Требовался срочный учет курдских детей и организация школ. Для этой цели предстояло ехать на склоны Арагаца, где в то время расположились курд-

ские скотоводы: Н. Степанян, С. Давтян и Лазо отпра-
бились туда, провели учет детей школьного возраста.
По указанию Народного комиссара просвещения Ар-
мянской ССР П. Макинцяна, в Эчмиадзинской типогра-
фии был напечатан первый курдский букварь «Шамс»
(«Солнце»). Сельские ревкомы с помощью Н. Степаня-
на выделили помещение для занятий и школьное обо-
рудование.

В этот период Н. Степанян ближе познакомился также с культурным наследием армянского народа. Он изучал рукописи по истории Армении, хранящиеся в Матенадаране, который находился в те годы в Эчмиадзине, был в дружеских отношениях с выдающимися деятелями армянской культуры — архитектором Т. Торомоняном, композитором С. Меликяном, художником Тарагросом, этнографом С. Тер-Акопяном, арменоведом Е. Тер-Минасяном. Вместе с Торомоняном он налаживал дело охраны исторических памятников, часто бывал в Звартноце, увлекался творческими замыслами Торомоняна, осуществлявшего реставрацию этого выдающегося творения древнеармянского зодчества.

В идейном воспитании молодого Нерсика близкое участие принял старый большевик Асканаз Мравян, с которым он постоянно был связан по партийной работе. А. Мравян рекомендовал его как одного из лучших представителей нового поколения революционеров¹.

¹ См. Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4, оп. 29, д. 29, л. 20.

В 1921 году Нерсику исполнилось 23 года. В этом возрасте наряду с выполнением многообразной партийной и советской работы он в свободное время читал литературу на армянском, русском, французском, немецком и грузинском языках. Будучи одаренной натурой, увлекался музыкой, изобразительным искусством. Но самое главное—он постоянно работал над обогащением своих знаний.

Из Армении в это время были посланы на учебу в вузы Москвы и других городов страны молодые энтузиасты, которые готовились стать инженерами, экономистами, врачами, химиками и др. специалистами для республики. Осенью 1922 года Н. Степанян в числе других был рекомендован ЦК КП Армении на учебу в Москву. Являясь студентом экономического факультета Института народного хозяйства им. К. Маркса по циклу внешней торговли, он проявил исключительные способности.

По поручению ЦК КП Армении, Нерсик ведет большую организаторскую работу среди студентов, посланных из республики на учебу в города РСФСР: заботится об улучшении их быта и материального положения, помогает организовать учебу и т. д. В телеграмме и письме на имя секретаря ЦК КП Армении А. Шахсуваряна и Наркомпроса Якубяна от имени студентов он просит упорядочить оплату стипендии. Когда в Москву приехал секретарь ЗКК РКП(б) А. Мясникян, Н. Степанян обратился по этому вопросу

к нему. Александр Федорович, хорошо знавший Нерсика, долго беседовал с ним, расспрашивал о подготовке кадров, а затем встретился со студентами, в задушевной беседе обсуждал с ними все наиболее важные вопросы.

Возвратившись в Тифлис, А. Мясникян 3 сентября 1923 года написал в ЦК КП Армении следующее письмо: «Дорогой т. Шахсуварян! Московские студенты просили меня помочь группе тт. студентов. Список прилагаю. Составил т. Нерсик. Прошу Вашего решения. Может быть, сообщите об этом Тер-Габриеляну, также поставьте меня в известность. Они (студенты) просили также улучшить их жилищные условия. Вы, вероятно, узнали о решении ЗКК относительно посылки Пирумова в Америку. Было твердое предложение, которое прошло. Кого же Вы посылаете? О московских новостях сообщит Вам Лукашин.

Привет. Ваш Мясникян»¹.

В представленном списке студентов-стипендиатов II и III курсов московских вузов указывается 54 человека—6 медиков, 2 юриста, 14 экономистов, 8 педагогов, агрономы, будущие специалисты по электротехнике, промышленности, химии. В это же время на литературно-художественном отделении первого МГУ учился Егише Чаренц, который был в большой дружбе с Нерсиком Степаняном.

¹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, св. 15, оп. 2, д. 312, л. 5.

Студенты получали стипендию через полномочное представительство Армянской Советской Социалистической Республики при правительстве РСФСР. Большую заботу о подготовке местных кадров проявил также заместитель постоянного представителя Армении в Москве Баграт Борьян. Нерсик часто бывал у него и с его помощью оказал содействие многим молодым специалистам. Б. Борьян в эти годы упорно работал над рукописью своего капитального труда «Армения и международная дипломатия». Нерсик Степанян проявил живой интерес к трудам Б. Борьяна и восхищался его трудолюбием и огромной энергией.

В 1924—1927 годах, являясь еще студентом, Н. Степанян преподавал курс политэкономии на рабфаке при институте, а в 1927 году заведовал общественно-экономическим отделением и одновременно являлся проректором рабочего университета. Он был также председателем общественно-экономической комиссии, руководил секцией политэкономии и методической работой по всем общественным дисциплинам.

По окончании института Н. Степанян решением Московского комитета ВКП(б) от 12 мая 1927 г. был рекомендован в Институт красной профессуры (на экономическое отделение). Он представил дипломную работу «Д-р Штокман как критик Маркса», получившую высокую оценку. Преподаватель по курсу теоретической экономики в своем отзыве писал:

«Работу, безусловно, можно зачесть как вступи-

тельную. Вполне зрелая и серьезная работа. Автор не только показывает нелепость критики Штокмана, но и вскрывает неправильность «положительной» части его «теории». Нельзя сказать, что критика везде оригинальна, но даже в тех местах, где автор повторяет аргументацию других марксистов, он обнаруживает знакомство с литературой и точками зрения и умеет пользоваться этим арсеналом. В ряде же мест критика носит вполне оригинальный характер, что определяется, между прочим, самой темой, полностью у нас до сих пор нигде не проработанной»¹. Н. Степанян успешно сдал вступительные экзамены и по другим дисциплинам — политической экономии, философии, истории Запада и России. Экзаменовали его такие видные ученые, как Е. Косминский, В. Асмус, Бессонов и другие.

Поступив в Институт красной профессуры, Н. Степанян не порвал с преподавательской работой: он по-прежнему оставался старшим ассистентом при кафедре политэкономии в Институте народного хозяйства им. Карла Маркса, а также деканом общественно-экономического отделения и преподавателем рабочего университета.

В 1930 году перед отправлением на работу в Закавказье Н. Степанян имел встречу с одним из выдающихся деятелей нашей партии А. В. Луначарским и долго беседовал у него на дому по вопросам развития А. В. Луначарский и Н. Степанян в Институте народного хозяйства им. Карла Маркса. ЦГАОР СССР, ф. 5144, оп. 19, д. 957, л. 5.

социалистической культуры в национальных республиках.

Обогащенный знаниями, он стремился всецело отдаться расцвету новой культуры. Как-то в разговоре с друзьями он сказал: «Я сын своего народа и как коммунист, получивший высшее образование, должен отдать ему свои знания».

Вскоре Н. Степанян направляется в Баку, где возглавляет отделение Института красной профессуры, а в 1931 году назначается ректором Закавказского коммунистического университета имени 26 бакинских комиссаров. С присущей ему ответственностью он налаживает учебную работу в крупном краевом партийном вузе, подготовившем в последующие годы большое количество теоретически подкованных кадров партийных и советских работников.

Интересна речь Н. Степаняна перед студентами Закавказского коммунистического университета в годовщину трагической гибели 26 бакинских комиссаров, в которой подчеркивались их огромное личное обаяние и авторитет, образцы верности ленинским заветам и стойкости. Вот некоторые выдержки из нее:

«Они сочетали в себе те качества, которые позволяли им решать в запутанной национальной розни обстановке труднейшие вопросы революции.

Революционеры и партийцы Степан Шаумян, Алеша Джапаридзе умели не только бороться за свое мне-

ние, но и подчинять свое собственное мнение завету партийного единства.

Все хорошо знали, что в принципиальных и организационных конфликтах гг. Степа и Алеша никогда не склонят под влиянием личной симпатии весов партийного решения в неправую сторону... На этом зиждился их несокрушимый нравственный авторитет...

Каждый из них — и прежде всего, разумеется, Шаумян и Джапаридзе — был воплощением интернационализма».

И далее: «Интернационализм состоит не в том, чтобы высокомерно игнорировать национальные задачи. Нет, подлинный интернационализм требует особого внимания к национальным потребностям всех больших, малых и малюсеньких народов, требует поднятия национальных чувств массы до классовых и общекультурных задач, чтобы... с помощью марксистской науки, которую мы получаем в этих стенах, укреплять Закавказскую федерацию и создать те социальные условия, при которых исчезнет всякое основание для национальной розни.

Осуществление этой задачи будет лучшим памятником 26-ти коммунарам».

Как видим, Н. Степанян придавал особое значение пониманию ленинского подхода к национальному вопросу и резко критиковал тех, кто извращал политику партии в этом вопросе.

Степаняну недолго пришлось оставаться на посту ректора Закавказского коммунистического университета. В декабре 1931 года Бюро Заккрайкома ВКП(б) откомандировал его для работы в качестве заведующего Отделом культуры и пропаганды ЦК КП(б) Армении.

Здесь он развернул кипучую деятельность в общественно-политической и культурной жизни республики. Благодаря его усилиям была проделана большая работа по изданию и пропаганде трудов К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. В феврале 1932 года был наметен к изданию журнал «Маркс-ленинские дрoшoв» («Под марксистско-ленинским знаменем») — орган Института марксизма-ленинизма, в состав редколлегии которого наряду с Гайком Гюликевхяном, Аршавиром Меликьяном, Враном Костаняном, Тиграном Мушегяном вошел также и Нерсик Степанян.

В апреле 1932 года для издания произведений классиков марксизма-ленинизма на армянском языке были созданы специальные редакционные коллегии по философским, экономическим и социально-политическим трудам. Экономический отдел вел Н. Степанян. Он был утвержден совместно с Г. Гюликевхяном и П. Макинцяном членом редколлегии армянского издания «Капитала», первый том которого вышел в 1933 году. Такое издание было осуществлено впервые, хотя попытки в этом направлении предпринимались еще в 1906 и в 1922—1924 годах. Перевод немецкого при-

надлежал перу эрудированного переводчика Татевоса Авдалбекяна¹.

В 1936 году Н. Степанян подготовил к изданию на армянском языке первый том писем К. Маркса и Ф. Энгельса, написав к нему предисловие.

По выходе в свет армянского издания «Капитала» Н. Степанян выступил со статьей², в которой одним из первых в армянской экономической литературе раскрывает величайшее значение труда Маркса в революционном преобразовании общества. Автор отмечал, что на протяжении всех предшествующих эпох было создано немало выдающихся произведений, но труд Маркса превосходит их тем научным революционным сознанием, которое он дал нашему социальному движению. Даже враги марксизма не могут не признать «исключительную глубину анализа явлений, логическую последовательность познания законов, строгий математический характер доказательств». Говоря о богатстве и красочности языка Маркса, который умел изложить самые сложные и запутанные вопросы в необыкновенно живой, образной форме, Н. Степанян подчеркивает: «В сокровищнице мировой литературы вряд ли можно найти другую работу, в которой сугубо научное содер-

¹ Один экземпляр этого издания с автографом Н. Степаняна хранится в Армянском филиале ИМЛ.

² См. «Хорурданн Айастан» № № 208, 209, 210, 1933.

жание так блестяще сочеталось бы с художественной формой изложения»¹.

В 1932 году Н. Степанян выступает в печати с рецензией на сборник «История классовой борьбы в Закавказье»². Критически проанализировав работы, посвященные развитию капитализма в сельском хозяйстве Закавказья, истории бакинской нефтяной промышленности, экономическому положению и крестьянскому движению в Грузии в XVIII в., а также продовольственным «беспорядкам» как предвестникам революции в Закавказье, Н. Степанян делает исключительно ценные выводы, обнаруживая при этом глубокие познания в различных областях исторической и экономической науки. Его обобщения, касающиеся развития капитализма в сельском хозяйстве и в промышленности Закавказья, представляют немалый научный интерес. Еще ранее в работе «О разделении труда»³ Н. Степанян дает критический обзор существующих взглядов по данному вопросу и вместе с тем умело популяризирует экономическое учение Маркса.

В этот же период он усиленно изучает проблему развития общественной мысли армянского народа, собрав обширный материал для написания на эту тему монографии; в числе видных деятелей науки и культу-

¹ «Խորհրդային Հայաստան», 1933, № № 208, 209, 210.

² «Известия» ИМЛ при ЦИК Арм. ССР, № 1, Ереван, 1932.

³ «Научные записки ЗКУ им. 26-ти», Тифлис, 1931.

ры он входит в состав Главной редакции намечаемой к изданию многотомной советской армянской энциклопедии.

Н. Степанян был страстным пропагандистом ленинских идей. Его выступления и доклады перед рабочими, колхозниками и интеллигенцией (он часто ездил по районам республики) всегда вызывали большой интерес. Являясь прекрасным полемистом, он силой логики и глубоким знанием марксистской диалектики всегда побеждал своих оппонентов. С теоретическими и пропагандистскими лекциями Н. Степанян выступал и в ереванском Доме Красной Армии.

В ноябре 1933 года Н. Степанян был утвержден Народным комиссаром просвещения Армянской ССР, одновременно продолжая работу в качестве директора Института марксизма-ленинизма, на которую был назначен в 1932 году.

На посту Народного комиссара просвещения Н. Степанян проявил большую заботу о развитии культуры и просвещения армянского народа. Так, в одном из своих выступлений он наметил целую программу развития социалистического искусства: «Построить дом искусства Армении, создать академию художеств, взяться по-настоящему за изучение нашего фольклора, истории танца, песни, народных инструментов, как и истории в целом... Организовать капеллу при консерватории, развивать хоровое искусство, создать курсы хормейстеров. А больше всего нам нужна смелость и

смелость. Пора покончить с трусостью, которую некоторые выдают за скромность».

А. Ханджян, находившийся в те годы на посту первого секретаря ЦК КП Армении, высоко ценил деловые качества и способности Н. Степаняна. Многие вопросы культурного строительства они решали совместно. Постоянное внимание уделялось ликвидации неграмотности в республике и поднятию культурного уровня населения, преодолению антиленинской теории «отмирания школ», изданию учебников для массовых школ и вузов на родном языке.

На Бюро ЦК КП Армении 23 мая 1934 г. Н. Степанян выступил с докладом о таких важнейших вопросах, как интернациональное воспитание подрастающего поколения и подготовка кадров национальных меньшинств. Было принято специальное решение о строительстве азербайджанских и курдских педагогических техникумов. Разрабатывались мероприятия по подготовке квалифицированных кадров учителей и других работников просвещения.

Согласно решению СНК СССР от 13 января 1934 г. в Армянской ССР была создана Центральная квалификационная комиссия по присуждению ученых степеней и званий. Н. Степанян был утвержден членом этой комиссии и вел энергичную работу по подготовке и выдвижению кадров высшей квалификации. Он состоял

¹ Архив Арм. филиала ИМЛ, ф. 4083, оп. 6, д. 312.

также в Комиссии содействия ученым при СНК Армении. Н. Степанян неоднократно ставил вопрос об открытии в республике научных учреждений. Он приветствовал открытие Армянского филиала АН СССР в Ереване. По свидетельству современников, близко знавших Н. Степаняна, «будучи наркомом просвещения, он пользовался уважением и любовью всех, кому приходилось иметь с ним дело. Он был справедлив ко всем, деликатен и прост... Нерсик, заняв пост наркома, стал проще во взаимоотношениях с людьми...»

В Государственном университете Н. Степанян заведывал кафедрой и читал курс политической экономии. В ноябре 1935 года ему было присвоено звание профессора по кафедре политэкономии. Студенты с любовью и теплотой отзывались о своем профессоре. Решением Бюро ЦК КПА от 15 марта 1934 года Н. Степанян вместе с С. Тер-Габриеляном, А. Ерзиканом, М. Мазманияном, Е. Кочаром и др. вошел в состав правительственной комиссии по сооружению памятника В. И. Ленину в г. Ереване.

Примечателен следующий факт. Ереванский театр оперы и балета в этот период испытывал серьезные трудности. Ставился даже вопрос об его закрытии. Н. Степанян требовал создания прочной базы для

¹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4077, д. 314, л. 6—7.

развития оперного и балетного искусства. «Ни в коем случае не закрывать оперу»,—говорил он.

По его инициативе Аро Степаняном была написана опера «Сасунци Давид» (либретто Дереника Демирчяна), «Пролог» оперы в этом же году исполнялся с большим подъемом. Как свидетельствует автор оперы, Нерсик был несказанно счастлив, поскольку он в этом видел перевоплощение великого армянского эпоса в новую форму. Н. Степанян дал высокую оценку пьесе Джанана «Шах-Намэ».

В 1934 г. было принято решение переиздать вышедшую еще в 1916 г. под редакцией В. Брюсова книгу «Поэзия Армении». В состав редакционной коллегии наряду с А. Ханджяном, С. Тер-Габриеляном, Е. Чаренцем, А. Вштуни, В. Алазаном, Г. Гюликехвяном и др. вошел Н. Степанян.

Он был тесно связан с выдающимися писателями республики. Вместе с Ширванзаде, Д. Демирчяном, Арази и другими состоял в комиссии по приему молодых литературоведов в члены Союза советских писателей Армении, был избран членом оргкомитета по созыву съезда писателей.

Н. Степанян высоко ценил и окружал заботой тех, кто оберегал чистоту марксистско-ленинской теории и в то же время проявлял нетерпимое отношение к болтунам, бездельникам и подхалимам.

ИДЕЙНАЯ НЕПРЕКЛОННОСТЬ И СТОЙКОСТЬ БОЛЬШЕВИКА

Человек пронизательного ума, железной логики и высокой принципиальности, Н. Степанян никогда не прятался в тень даже в тот период, когда тысячи честных людей подвергались репрессиям. Даже в последние дни своей жизни, уже физически надломленный, с гордой верой в правоту своих убеждений он твердо говорил: «Я обвиняю... я разоблачал и буду разоблачать... я не отступлю от ленинских позиций!».

В партийных кругах было известно, что Нерсик Степанян не мог примириться с культом личности, что он сокрушался по поводу антипартийных действий Берия. «Берия случайный человек в партии,—говорил не раз в беседах с друзьями Н. Степанян,—и не только случайный, но и опасный...»¹. Известные поучительные эпизоды из жизни В. И. Ленина, показывающие отрицательное отношение вождя партии к культу личности, всегда восхищали его.

¹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4033, оп. 6, л. 312.

Начиная с 1930—1931 годов Н. Степанян все чаще приводил примеры расхождений между словом и делом у Берия и пр. Он писал: «Они не делают того, в чем клянутся на каждом шагу»¹, и при этом гордился безупречной деятельностью таких славных руководителей из ленинской гвардии, как Ст. Шаумян, А. Джапаридзе и другие.

Композитор Аро Степанян рассказывает, как незадолго до ареста Н. Степаняна побывал у него дома. «Он нас познакомил с темой, над которой работал, — пишет А. Л. Степанян. — Он в этот период интересовался вопросами развития общественной мысли армян.

Нерсик, помню, показал книжонку Берия, посвященную истории большевистских организаций Закавказья, и тут же высказал свое отрицательное отношение, так как находил в ней много искажений исторических фактов и сознательное преуменьшение роли видных партийцев, в том числе и Шаумяна»².

Н. Степанян считал эту книгу «не только результатом невежества, но и опасной работой, фальсифицирующей историю партии».

В многочисленных своих высказываниях и записях, начиная с 30-х годов, Н. Степанян недвусмысленно говорил об антипартийных, вражеских действиях Берия, о том, что «он работает на возрождение меньшевизма»³.

¹ Армянский филиал ИМЛ, ф. 4033, оп. 6, д. 312, л. 5.

² Там же, л. 6.

³ Там же, д. 11.

На неопровержимых фактах он доказывал, что Берия натравливает людей друг против друга, разжигает страсти, стремится вызвать ненависть к партии. Он сравнивал Берия с заклятыми врагами армянского народа. «Абдул Гамид и Берия, — записывает Н. Степанян в те годы. — Физическое истребление, моральное и экономическое угнетение...»¹

Как известно, Берия питал особую ненависть к первому секретарю ЦК КП Армении А. Ханджяну. Это был испытанный в боях руководитель ленинского типа, последовательный интернационалист и поборник дружбы закавказских народов. А. Ханджяну не раз приходилось противодействовать «линии» Берия, которая, впрочем, осуществлялась в тщательно завуалированной форме, с соблюдением всех тонкостей фарисейства. Поэтому неудивительно, что Берия старался дискредитировать А. Ханджяна и его сторонников, прибегая при этом к приемам клеветы и шантажа.

Н. Степанян знал о ненависти Берия к Ханджяну и не мог оставаться безучастным к этому. Еще в 1931 г., высмеивая «методы» работы Берия, он писал: «Берия за все это время был всего один раз в Армении, и то для того, чтобы дискредитировать Ханджяна»².

Н. Степанян твердо и последовательно настаивал на изучении всего того прогрессивного и научно ценно-

¹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4033, оп. 6, д. 312, л. 11.

² Там же, д. 314, л. 11.

го, что было создано видными представителями дореволюционной армянской интеллигенции. Так, например, в одной из своих записок, касаясь оценки трудов старшего поколения армянских историков, Н. Степанян с большим сожалением писал: «Люди хотят похоронить то, что сделано ими в области изучения истории»¹.

В записке ставился вопрос о привлечении к исследованиям в области исторической науки таких видных марксистов, как Аршавир Меликян, Гайк Азатян, Саркис Касьян, Ашот Иоаннисян и другие. Н. Степанян считал, что марксисты должны изучать и давать исчерпывающие ответы по всем животрепещущим проблемам современности, разрабатывать такие важные вопросы истории армянского народа, как национально-освободительное движение конца XIX и начала XX веков, добровольческое движение в годы первой мировой войны, характеристика общественных течений и политических партий конца XIX века и др. Он упрекал тех, кто пренебрегал этими вопросами и тем самым отдавал их на откуп дашнакам. «Разве можно решать назревшие вопросы только тем, что мы отворачиваемся, отходим от них... Ведь этим мы говорим, что все прошлое, а следовательно, и все национальное принадлежит дашнакам»².

Старый большевик А. Дементьев, близко знавший

¹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 403, оп. 6, д. 312, л. 15.

² Там же, л. 14.

Н. Степаняна, писал: «Нерсик решительно боролся против левацких элементов в нашей партии, отрицавших культурные ценности, созданные народом и его лучшими представителями на протяжении всей предшествующей истории. Он считал, что социалистическая культура должна критически осмыслить и использовать все ценности, созданные народом»¹.

Левацкие элементы и нигилисты, например, ратовали за запрещение таких популярных песен, как «Крунк» и «Цицернак», предлагали упразднить Дом культуры Советской Армении в Москве, игравший важную роль в общении с культурным наследием русского народа. Н. Степанян выступил против этого предложения, считая его вредным шагом, ущемляющим развитие национальной культуры.

Ссылаясь на А. М. Горького, Н. Степанян писал: «У него очень хорошо сказано о необходимости изучения всего культурного наследия»². В другом месте он приводит слова Горького: «Нам нужно знать историю прошлого союзных республик». И далее: «Прошлое не безусловно, но упрекать его бессмысленно, а вот изучать необходимо»³.

Н. Степанян с увлечением изучал многовековую историю и культуру армянского народа. Характерно при этом его следующее высказывание: «Ошибочно ду-

¹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4033, оп. 6, д. 321, л. 6.

² Там же, ф. 1, оп. 22, д. 21, л. 141.

³ Там же, ф. 4033, оп. 6, д. 312, л. 14.

мать, будто ужасы, пережитые армянским народом, можно так скоро изжить...»¹. Это был ответ тем, кто не хотел считаться с исторической судьбой народа, с душевным состоянием людей, переживших величайшую трагедию—резню 1915 года, а затем и кровавую диктатуру дашнаков. Касаясь ужасов первой мировой войны, Н. Степанян писал: «Вся прошлая историческая обстановка сложилась у нас так, особенно в эпоху империалистической войны, что в последующем почти половина нашего народа была истреблена. Не исчез еще кошмар прошлого, и все национальное напоминает им эти кошмары»². С победой социализма произошел огромный скачок в экономической и духовной жизни армянского народа, хотя значительная часть его еще скитается на чужбине, испытывая все невзгоды капиталистического строя.

Выступления Н. Степаняна его противники расценивали как националистические и ставили вопрос об удалении его с руководящих постов идеологического фронта. 26 июня 1934 года он был освобожден от обязанностей Народного комиссара просвещения республики, а затем выведен из состава ЦК КП(б) Армении.

Как явствует из документальных материалов, уже в то время в результате действий, чинимых отдельны-

¹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4033, оп. 6, д. 312, л. 14.

² Там же.

ми лицами, вокруг Н. Степаняна складывалась тяжелая атмосфера. В письме к одному из ответственных работников ЦК КП Армении он писал: «Если дело требует, можешь освободить меня из ИМЛ и оставить только на пед[агогической] работе, но только, чтобы меня не дергали. Довольно!»¹.

Н. Степанян стойко вынес также все нападки на него за поддержку замечательного армянского советского поэта Егише Чаренца, с которым его связывала тесная дружба еще с 1921 года.

Считая Чаренца и Акселя Бакунца талантливыми представителями советской армянской литературы, Н. Степанян, будучи наркомом просвещения, стремился создать все необходимые условия для их творческой работы. Начало более тесного и плодотворного общения с Чаренцем относится к 1933 году. «Мы сблизились благодаря тому, — говорил Степанян, — что он узнал о моем отрицательном отношении к левачеству в вопросах национально-культурного строительства»².

Н. Степанян настаивал, чтобы на съезде писателей Армении докладчиком о развитии армянской поэзии выступил Чаренц. Когда поэт подвергся гнусной клевете и был обвинен в национализме, Н. Степанян открыто заявил: «Мое впечатление от бесед с Чаренцем таково, что он вполне советский писатель». Вслед за этим он

¹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4033, оп. 6, д. 312, л. 14.

² Там же.

открыто выступил против запрещения произведений поэта и гонений против него.

Кстати, уже в те годы у многих честных людей вызвало законное возмущение начатое против Е. Чаренца гонение. По поводу запрещения «Книги пути» Чаренца выступали с резким протестом академик Александр Таманян и народный художник Мартирос Сарьян. Против травли Е. Чаренца протестовал также один из крупных критиков-литературоведов А. Сурхатян, считая его поэтом всесоюзного масштаба. «Печально, — писал он 24 мая 1935 года, — что «некто в сером» из Армении, руководствуясь личными интересами, прибегал к методам травли, собирався ликвидировать Чаренца как советского писателя, творчество которого... было и остается глубоким отражением Октябрьской революции и великой стройки социализма»¹.

Именно в то время, когда Е. Чаренца в связи с выходом его «Книги пути» обвинили в национализме и освободили от должности заведующего отделом художественной литературы Государственного издательства Армении, Н. Степанян был одним из страстных его защитников. Впоследствии, как известно, Бюро ЦК КП Армении восстановило (16 декабря 1933 г.) Е. Чаренца на прежней работе, признав неправильными «обвинения, выдвинутые против него»².

Семья Степанянов.

¹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, д. 106, л. 248.

² Там же, оп. 19, д. 18, л. 18.

Семья Степанянов.

Нерсик Степанян среди преподавателей и студентов
Института красной профессуры.

В 1936 году состояние здоровья Е. Чаренца еще более ухудшилось, в связи с чем Заккрайком ВКП(б) 4 февраля того же года постановил удовлетворить просьбу ЦК КП(б) Армении о направлении писателя на специальное лечение за границу и просить ЦК ВКП(б) разрешить Чаренцу выехать за границу, предоставив ему необходимую для лечения валюту¹. Проявив большую заботу о Чаренце в связи с его предстоящей поездкой за границу, А. Ханджян 29 июня 1936 года добился решения о выдаче его семье пособия в сумме 800 рублей ежемесячно. Однако вскоре после гибели А. Ханджяна это решение было отменено.

Наступила новая полоса травли Е. Чаренца, а вместе с ним и Н. Степаняна.

¹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, д. 36, л. 71.

Нерсик Степанян среди преподавателей и студентов
Института красной профессуры.

60
4
б
ш
ра
е
ш
к
р
л
д
с

ПОСЛЕДНИЙ ГОД ЖИЗНИ

Несмотря на складывающуюся вокруг него нездоровую обстановку, Н. Степанян решительно поднимал свой голос в защиту тех, кого Берия терроризировал и выводил из строя. Он высмеивал подхалимов, которые под флагом идеологической борьбы громили честные кадры.

В 1933 г. в связи со второй годовщиной опубликования письма Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция» в Армению был направлен один из ответственных работников, который дал указание пересмотреть всю идеологическую работу в республике. На Ереванском партийном активе подверглись тенденциозной критике отдельные литературные произведения с целью дискредитировать руководство Ханджяна¹.

Партийная масса, однако, потребовала повторного созыва актива с тем, чтобы более подробно рассмотреть

¹ Архив Армянского филиала ИМЛ, личное дело Н. Степаняна.

вопрос и наказать виновных. Тогда в Ереван вновь был послан тот же работник, но на этот раз с заданием исправить положение, вызванное его же действиями. На состоявшемся вскоре собрании партийного актива он, неправильно увиливая от прямого ответа, заявил, «что его письма Сталина на собрании идеологического актива»¹. Это была очевидная ложь, и Н. Степанян не мог оставаться равнодушным к ней. «Явное противоречие этих двух его выступлений, — писал он по этому поводу, — показалось мне антипартийным, не искренним»².

В 30-х годах в Армении нарушение ленинских норм и тесно связанный с ним произвол особенно остро сказались на развитии хозяйственной и культурной жизни республики. В записях Н. Степаняна приводятся многочисленные факты искусственного занижения темпов ее экономического развития. В этой связи, например, он пишет: «Я считал до самого последнего времени, что у нас не обеспечено критическое обсуждение отдельных вопросов, например, хозяйственных и культурных. Мы лишены возможности критиковать деятельность руководителей Армении и Закавказья... В частности, я хотел бы указать на то, что... тезис о приближении промышленности к источникам сырья не является нацис-

¹ Архив Армянского филиала ИМЛ, личное дело Н. Степаняна.

² Там же.

нал-уклонизмом... Этот тезис принадлежит Ленину и имеется в резолюциях XII съезда партии»¹.

Борясь за восстановление ленинских норм партийного и государственного руководства, Н. Степанян в то же время гордился успехами коммунистического строительства. «Я никогда не сомневался, — заявлял он, — в пролетарском характере нашей революции, в социалистической природе нашей промышленности, в социалистическом характере реконструкции сельского хозяйства...», «у меня никогда не было сомнения в правильности линии партии на индустриализацию и коллективизацию страны»².

Н. Степанян всегда находился на переднем крае борьбы с троцкизмом и другими антипартийными течениями. Он последовательно защищал генеральную линию партии и с ленинских позиций громил троцкистско-зиновьевскую оппозицию. «Я всегда придерживался того взгляда, — говорил он, — что какие бы обвинения не воздвигала оппозиция на партию, никогда она не сумеет оправдать свою контрреволюционную природу»³.

Враги народа и их сподручные сфабриковали громкое «дело» против Нерсика Степаняна. Началось оно по установившемуся в то время стандарту. В 1934 году некоторые бериевские ставленники подали материал в

¹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4033, оп. 6, д. 312.

² Там же, л. 3, 6.

³ Там же.

партколлегию ЦК КП Армении, обвиняя Н. Степаняна в троцкизме и национализме. Руководство ЦК КП Армении и особенно первый секретарь ЦК А. Ханджян, зная Н. Степаняна как преданного коммуниста, при разборе дела оправдали его. Однако авторы клеветнического заявления не успокоились. Продолжая угождать перед Берия, они довели до его сведения высказывания Н. Степаняна о нем. В ответ на это Берия дал указание «разоблачать» Н. Степаняна и всех его защитников. При этом опытный провокатор ставил своей целью в первую очередь уничтожить А. Ханджяна, поддерживавшего Н. Степаняна. С этой целью им была придумана версия о существовании в Армении подпольной националистической организации, якобы пропагандирующей «контрреволюционные, троцкистские и националистические взгляды и террористические настроения против руководства партии»¹.

На основе этих указаний в 1935 году в Армении начали «выявлять» выдуманных троцкистов и националистов, связывая их с так называемой группой Н. Степаняна, к которой были причислены Е. Чаренц, А. Бакунд, В. Алазан, В. Норенц и другие писатели и поэты.

9 июля 1936 года Бюро ЗКК ВКП(б) заслушало сообщение Наркомвнудела ЗСФСР «О раскрытии контрреволюционных террористических групп по Грузии, Азербайджану и Армении». На бюро А. Ханджяна об-

¹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 4033, оп. 6, д. 312.

винили в потере бдительности, в том, что он не обращал внимания на «сигналы» о Н. Степаняне¹. По указанию Берия, Бюро ЗКК ВКП(б) приняло решение, послужившее основанием для широких репрессий. В нем указывалось: «Предложить ЦК республик еще больше усилить работу по дальнейшему выявлению и разоблачению контрреволюционных, троцкистских и других элементов»². Сфабрикованные затем отдельными лицами ложные версии, признанные «достоверными», были приняты за основу и доведены до сведения партактива как «материалы о раскрытии контрреволюционных организаций и групп по Закавказью»³. В связи с этим Заккрайком предложил ЦК КП(б) Армении взять под свое наблюдение расследование дела Н. Степаняна и его «группы»...

Очевидцы рассказывают, что на А. Ханджяна вся эта инсценировка оставила ужасающее впечатление. В страшно опечаленном состоянии он сидел на Бюро ЗКК, нагнувшись вперед и поддерживая обеими руками голову. Перед ним во всем неприглядном виде раскрывался авантюристический план врагов народа по разгрому лучших кадров республики.

Создавшееся положение в результате довело А. Ханджяна до трагической кончины.

10 июля заседание бюро Заккрайкома ВКП(б),

¹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1, д. 35, лл. 98—99.

² Там же, ф. 4033, оп. 6, д. 312.

³ Там же.

посвященное самоубийству Ханджяна, продолжалось шесть часов.

А. Ханджян пал в расцвете сил, оставаясь до конца верным своим убеждениям. «Около 20 лет,—писал он,—я делал максимум, что было в моих силах, чтобы быть во всем верным партии... Моя партийная совесть чиста...»¹.

Вскоре был арестован Нерсик Степанян. После его ареста подверглись репрессиям братья Нерсика и жена—Такуи Цагикян-Степанян.

Братья Нерсика также были преданными солдатами партии. Старший брат Михаил Михайлович Степанян—член КПСС с 1920 года, участник гражданской войны в Средней Азии, видный специалист по хлопку. Он работал директором крупнейшего хлопководческого совхоза в Таджикистане; о его деятельности очень тепло отзывались Куйбышев и Орджоникидзе. Другой брат—Александр работал в аппарате Зак. ЦИК. Армен был офицером в пограничных войсках, в 1920 году в Гандже он одним из первых вступил в ряды Ленинского комсомола, а в 1924 году, во время первого ленинского призыва, был принят в ряды Коммунистической партии.

Иначе сложилась судьба Степана Михайловича Степаняна, второго по старшинству брата Нерсика. В годы учебы в Елизаветпольской гимназии он вместе с

¹ Архив Армянского филиала ИМЛ, ф. 1033, оп. 6, д. 312.

Нерсиком участвовал в революционной пропаганде среди молодежи. В 1918 году, вступив в большевистскую партию, активно боролся за установление Советской власти в Закавказье. В 1920 году он под руководством С. М. Кирова работал в полпредстве РСФСР в Грузии, а в годы Советской власти занимал ответственные посты в советском и партийном аппарате Грузии и ЗСФСР. В 1930—1934 годах Степан Михайлович был заместителем торгпреда СССР в Швеции, затем директором Института внешней торговли в Ленинграде.

С первых дней войны, когда гитлеровские полчища рвались к Ленинграду, Степан Степанян ушел на фронт рядовым солдатом. Его не смутило, что когда-то в его воинском билете в графе «должность» было отмечено: «Военком артполка». Вслед за отцом добровольно отправился на фронт его единственный сын—пятнадцатилетний Вова. В борьбе за Родину он совершил много подвигов и при выполнении боевого задания героически погиб.

Имя С. Степаняна вошло в летопись героической обороны города Ленина. Вот что пишут Л. В. Рузов и Ю. Н. Яблочкин—авторы исторического очерка «Гатчина»: «Высоко ценили в батальоне заместителя политрука 3-ей роты С. М. Степаняна. В деревне Большие Черницы, рискуя жизнью, он бросился в горящий склад боеприпасов, потушил огонь и спас от взрыва склад и соседние дзоты. Тяжело раненного в бою 23 августа

Три брата большевика (слева направо): С. Степанян, чл. КПСС с 1918 г.; Н. Степанян, член КПСС с 1917 г.; М. Степанян, член КПСС с 1920 г.

Нерсисом участвовал в революционной пропаганде среди молодежи. В 1918 году, вступив в большевистскую партию, активно боролся за установление Советской власти в Закавказье. В 1920 году он под руководством С. М. Кирова работал в полпредстве РСФСР в Грузии, а в годы Советской власти занимал ответственные посты в советском и партийном аппарате Грузии и ЗСФСР. В 1930—1934 годах Степан Михайлович был заместителем торгпреда СССР в Швеции, затем директором Института внешней торговли в Ленинграде.

С первых дней войны, когда гитлеровские полчища рвались к Ленинграду, Степан Степанян ушел на фронт рядовым солдатом. Его не смутило, что когда-то в его воинском билете в графе «должность» было отмечено: «Военком артполка». Вслед за отцом добровольно отправился на фронт его единственный сын—пятнадцатилетний Вова. В борьбе за Родину он совершил много подвигов и при выполнении боевого задания героически погиб.

Имя С. Степаняна вошло в летопись героической обороны города Ленина. Вот что пишут Л. В. Рузов и Ю. Н. Яблочкин—авторы исторического очерка «Гатчина»: «Высоко ценили в батальоне заместителя политрука 3-ей роты С. М. Степаняна. В деревне Большие Черницы, рискуя жизнью, он бросился в горящий склад боеприпасов, потушил огонь и спас от взрыва склад и соседние дзоты. Тяжело раненного в бою 23 августа

Три брата большевика (слева направо): С. Степанян, чл. КПСС с 1918 г.; Н. Степанян, член КПСС с 1917 г.; М. Степанян, член КПСС с 1920 г.

Три брата большевика (слева направо): С. Степанян, чл. КПСС с 1918 г.; Н. Степанян, член КПСС с 1917 г.; М. Степанян, член КПСС с 1920 г.

Мать Нерсика Анна Нерсесовна.

Степаняна заменил секретарь партийной организации П. С. Сазонов»¹.

Честно выполнили свой гражданский долг в годы войны и два младших брата Нерсика Степаняна — Ованес (Ваня) и Норайр.

«В дни Великой Отечественной войны я всегда помнил имя Нерсика, имена всех моих братьев... — писал Ованес своему старшему брату Армену. — Я делал все, чтобы в моей борьбе против общего врага — немецкого фашизма были воплощены и ваши усилия, и ваши стремления... И если мне пришлось бы погибнуть, то я погиб бы и за восстановление нашей оскорбленной чести... Думаю, что такие мысли бывали и у Степана, и у Норайра... И у мамы тоже...»

Не только братья, но и все окружавшие Нерсика Степаняна люди, в особенности молодежь, видели в нем чуткого и подготовленного товарища. Благородный облик Нерсика не будет достаточно полным, если не сказать о его отношении к учащейся молодежи. Во время своей работы в вузах Тифлиса и Еревана Н. Степанян с особой заботой относился к подготовке новых молодых кадров. Так, в Тифлисе он не только вел партийную работу, но читал лекции по политической экономии в ЗКУ и Закавказском научно-исследовательском экономическом институте, где готовились кадры

¹ А. В. Рузов, Ю. Н. Яблочкин. Гатчина (Исторический очерк). Ленгосиздат. 1959, стр. 190.

Мать Нерсика Анна Нерсесовна.

экономистов для трех республик края. Под непосредственным руководством Н. Степаняна прошли аспирантуру молодые экономисты Гурген Батикян, Ашот Алексанян и другие, которые в дальнейшем внесли значительный вклад в развитие экономической науки в республике. От своих студентов, от молодых ученых Н. Степанян требовал не только видеть и описать жизнь, но и правильно анализировать виденное. Он воспитывал в них глубокую идейность и коммунистическую принципиальность, преданность народу и умение прислушиваться к его голосу.

Н. Степанян принадлежал к числу тех деятелей Коммунистической партии Армении, которые сделали очень многое для дальнейшего укрепления дружбы и братских связей между трудящимися разных национальностей. Н. Степанян был убежденным поборником и пропагандистом идей пролетарского интернационализма. Начав свою сознательную политическую жизнь в Гандже, в интернациональной среде, он в течение всей своей партийной и научной деятельности решительно отстаивал принципы марксизма-ленинизма и политику партии по национальному вопросу. Во многих своих устных и печатных выступлениях он останавливался на этом вопросе, настойчиво и последовательно защищая пролетарский интернационализм и со страстной ненавистью борясь против всяких проявлений буржуазного национализма.

Вся жизнь Нерсика Степаняна и его братьев—яркое свидетельство их преданности делу партии. Все они были горячими патриотами. Будучи неразрывно связанными с трудовым народом, они верно служили его интересам, радовались каждому его успеху, каждому его шагу вперед.

С тех пор прошли годы. История вынесла свой справедливый приговор. Анна Нерсесовна дожила до исторического XX съезда КПСС. С его высокой трибуны партия открыто заявила о беззакониях, связанных с культом личности.

Впоследствии Главная Военная прокуратура полностью реабилитировала Нерсика Степаняна. Были реабилитированы также Г. Г. Батикян, К. С. Бохян, Р. М. Агамалян, М. Д. Киршенблат, М. О. Хачатрян и Д. А. Тер-Симонян, осужденные по делу Н. Степаняна.

В сердцах людей В. Степанян останется жить как нестигаемый большевик, активный участник борьбы за победу Октября в Армении.

СОДЕРЖАНИЕ

Начало революционной деятельности
В борьбе за власть Советов
Первые годы мирного строительства. Учеба в Москве
Идейная непреклонность и стойкость большевика
Последний год жизни

Цатур Павлович Агаян

Нерсик Степанян

Редакторы **М. Э. Кузаян, Б. С. Сейранян**
Художник **Г. К. Мнацаканян**
Худ. редактор **Г. А. Худикян**
Техн. редактор **В. С. Халатян**
Контрольный корректор **Р. Т. Мальцева**

Сдано в набор 28/XI 1966 г. Подписано к печати
7/III 1967 г. Бумага типографская № 1.
70×108¹/₃₂. Печ. 1,68 л.=2,56 усл. печ. л.
Уч.-изд. 1,9 л.+3 вкл. ВФ 07263. Заказ 1864.

Тираж 3000. Цена 15 коп.

Издательство «Айастан», Ереван-9,
ул. Теряна, 91.

Типография № 1 Главного управления полигра-
фической промышленности Комитета по печати
при Совете Министров Арм. ССР. Ереван,
ул. Алавердяна, 65.

ЦЕНА 15 КОП.

ЦЕНА 15 КОП.